

О, лорд-хранитель...

Карие глаза Гектора остановились на сообщении, ему потребовалась секунда, чтобы понять, что он прочитал.

А потом его тело пришло в движение. Даже не думая, он побежал. Куда? Странно, что у него вообще появился этот вопрос.

В Проходную Башню, естественно. В их единственную связь с поверхностью.

Хотя нужно было предупредить остальных.

— «Гарвель», — подумал он в спешке, — «Избавление уже здесь»

— «Что?!»

— «Я не знаю кто или как много, но они здесь. Убедись, что все в Башне Ночи»

— «Хорошо, но...»

У Гарвеля ещё были вопросы, конечно, но ни на один из них Гектор не нашёл ответа. Хотя просто игнорировать жнеца тоже не хотел, поэтому разделил внимание между этим разговором и сообщениями Полины.

«Как много? Т у в порядке?»

Он нетерпеливо ждал ответа, пока бежал по главному двору и разделял своё внимание ещё раз, чтобы сосредоточиться на информации Шарфа Амурдина. Пока всё чисто.

Ещё он сделал броню. Полный доспех. Знакомый и удобный.

Её ответ пришёл: «27. Не считая жнецов. И, да, я в порядке. Только прилетела, но они меня не чувствуют. Я в гнезде. Этих ребят, я так понимаю, здесь быть не должно?»

Двадцать-грёбанных-семь? Когда они здесь очутились? Если бы бродили там раньше, Гектор почувствовал бы их, пока посылал щиты этим утром.

Раз используют невидимость, значит осторожны.

Твою мать. Получается, они ещё час назад проникли сюда, в Атрию? Твою мать! Угх. Не было времени удивляться. В первую очередь сосредоточиться на проблеме. Информацию можно получить потом.

«Наврн избавление. Б остржна»

Гектор не представлял, как ей удавалось сохранять такую безупречную грамматику в сообщениях, но сейчас он не собирался соревноваться. Дерьма, о котором нужно было беспокоиться, и так хватало.

Он добежал до Проходной Башни и бросился вверх по лестнице. К счастью, ни на одном этаже, который пробегал, люди ему не встречались. Потребовалось время, чтобы подняться на вершину, и он наверняка мог двигаться быстрее, при помощи материализации, но хотел видеть всё впереди заранее.

Добравшись до больших двойных дверей, которые вели на поверхность, он остановился. Хотя они и были закрыты, открывать их не требовалось – Шарф свободно чувствовал всё по другую сторону через щели.

Прямо у входа никого, по всей видимости, не было. Он сосредоточился, пытаюсь почувствовать так далеко, как только мог.

Всё равно ничего.

Хм-м.

Он решил снова написать Полине: «Как близк оони?».

Её ответ пришёл быстро, как и всегда: «Метров сто примерно».

О. Довольно далеко. А с фальшивым замком на поверхности он, наверное, мог выйти незамеченным.

Гектор открыл двери и вышел, сосредоточив всё внимание на Шарфе. Ветер был слабоват, но всё равно немного помогал. Он чувствовал свой замок целиком, пусть строение и не было большим. Никто пока в него не вошёл.

— «Они на востоке от тебя», — прозвучал голос Полины в его голове.

А. Больше не чувствовала необходимости писать? Гектор попытался найти её Шарфом и нашёл. Действительно, сидела в своём гнезде.

Это хорошо. Она могла оказаться бесценной в этой ситуации. Чёрт, на самом деле уже оказалась.

Он пошёл на восток, как она и сказала.

Приближаясь к краю замка он начал их чувствовать. Небольшая толпа вдали, все они просто стояли.

Нет, стоп. Некоторые, очень медленно, приближались.

Они были осторожны. Не знали, что можно ожидать.

Хм-м. И что делать?..

Скорее всего, это просто разведчики. Возможно, они даже не собираются атаковать, просто соберут информацию и доложат начальству. Кроме того, один против двадцати семи – не самый приятный расклад. А если в этой группе один из лучших парней Кровавого Глаза, то бой пойдёт не в его пользу.

Возможно, лучше будет оставить их в покое и посмотреть, уйдут ли они сами по себе.

Угх. Но они всё ещё приближались.

Очевидно, он не мог впустить их в Уоррен и позволить понять, насколько там пусто. Это почти наверняка будет приглашением для Кровавого Глаза лично.

Но другой мыслительный процесс заявил, что это может быть лучшим вариантом. Уоррен – их самая укрепленная точка. Если Кровавый Глаз будет занят замком, то не сможет атаковать случайных, беспомощных людей в Лоренте.

Но будет ли всё так просто? А если эти ублюдки войдут в Уоррен и начнут атаковать всех подряд?

Нет.

Такой риск он допустить не мог.

Требовалось сделать с ними что-то прямо сейчас. Он поставил пару кубов на орбиту, пока

размышлял. Благодаря фальшивому замку он и так приближался к своему максимальному объёму, поэтому, если хотел бы сделать что-то большее, пришлось бы сперва уничтожить часть замка. Возможно, маленькая, скрытная атака подошла бы здесь лучше. По крайней мере, пока враги не знают, где он.

— «Я могу заморозить их, если хочешь», — предложила Полина.

А ведь верно. Воробьи так умели. Но сможет ли она справиться с каждым из них?

Хм-м. Что ж, даже если она заморозит только нескольких, это точно поможет.

Он не хотел рисковать и отвечать вслух, поэтому написал: «Скоко сможешь заморозить?»

— «М-м-м... не знаю», — ответила она. — «Трудно сказать. Есть шанс, что у некоторых будет сопротивление или даже иммунитет. И чем больше я замораживаю разом, тем слабее эффект. Поэ-э-тому... если гадать, то я бы сказала, может быть... между десятью и двадцатью?»

Охренеть.

Это был риск, конечно. Если они узнают о её присутствии, это создаст бесчисленное множество проблем. Гектор не знал точной политики Избавления в отношении воробьёв, но Хантон объяснил ситуацию так хорошо, что он боялся выдать информацию о воробьях в Атрии хоть кому-то.

Если он позволит Полине вмешаться, это будет игра с огнём.

Но, опять же, Избавление у самых его дверей. Вероятно. Технически, всё ещё был шанс, что это не Избавление, в таком случае куча людей могут быть ранены без причины.

Угх.

Нет, пока не стоило играть карту воробья. Он написал ей ответ: «Морозь ток если атакуют меня»

— «М-м, ладненько»

В напряжении боя ей будет проще скрыть свои способности. Чёрт, враги даже могут подумать, что это он делает. Среди людей тоже есть телепаты.

Стоп, что? С чего он это взял вообще?

Тц, не имело значения.

Гектор почувствовал приближение кого-то из Проходной Башни. Это была Джоана? Он не знал её пространственную форму достаточно хорошо, чтобы узнать Шарфом, но было похоже на неё. С ней поднялись ещё несколько человек. О, включая Романа.

Хорошо.

Нарушители всё ещё приближались. Гектор знал, что лучше принять решение рано, а не поздно. Но враждебны они? Что если нет? Если он даст им шанс объясниться, то потеряет элемент неожиданности, а это может привести к поражению. А поражение в этом бою может стать концом всего Уоррена. И всей Атрии. И Лорента тоже, в общем-то.

Да. Ставки слишком высоки.

Избавление или нет, если бы эти люди не задумывали ничего плохого, они бы не пытались пробраться незамеченными.

Гектор сам подошёл чуть ближе, хотя и не вышел за последнюю железную стену, которая разделяла его с ними. Технически, была ещё одна, но не железная. То была стена Уоррена, построенная ещё Стасей Орловой, старая и осыпающаяся. На самом деле, если они пройдут дальше этой сломанной стены, то официально проникнут на его территорию, решил Гектор.

И добавил ещё пару кубов на орбиту, пока ожидал их у финальной черты. После чего взял Амир-Десять со спины в левую руку.

Было неудобно носить щит повсюду, потому что материализовать его как Амир-Девять он не мог, но Гектор надеялся привыкнуть.

Первые из них прошли мимо сломанной стены, почувствовал Гектор.

Хм-м.

Может, следовало испытать этих ублюдков, прежде чем атаковать в полную силу. Посмотреть, как они среагируют на неожиданный шум позади. Падение металлического булыжника.

А. Все разом остановились и посмотрели в сторону раздавшегося шума. Но железо уже дематериализовалось. Там ничего нет, парни.

По крайней мере, они не атаковали на звук. Уже что-то. Не так и много, но что-то. Значит, они спокойные. Не нервные.

Опытные, скорее всего.

А они не спешили с приближением к фальшивому замку.

Хм-м. Гектор задумался, мог ли он испугать их настолько, чтобы они развернулись и ушли. В этом ведь заключалась проблема старших слуг, верно? В паранойе.

Что могло напугать больше всего?

Может быть, обратный отсчёт? Звук, который начинается медленно, но постепенно ускоряется. Если они услышат такое дерьмо, то как среагируют? Пока что все просто стояли и ждали. А, не, он чувствовал, как они двигают ртами, наверняка перешёптываются.

Но прежде чем он успел спросить, Полина передала ему их слова:

— «Они боятся, что активировали какую-то ловушку. Растяжку с сигнализацией. Или... “реагирующий пылевой маяк”. Что это за хрень вообще?»

Мм. Гектор догадывался, но сейчас не было времени объяснять. Он написал сообщение: «Они сказали что нибудь подтверждающее что они избавление?».

— «А. Эм... нет, не думаю. Хотя того, который идёт первым, только что назвали “Бандой”. Это помогло?»

Более чем. Глаза Гектора широко раскрылись. Банда Торо, Раптор Кортана, один из сильнейших людей Кровавого Глаза.

Чёрт. Ну, один вопрос получил свой ответ. Хотя теперь он не знал, стало ли от этого легче.

Если Кровавому Глазу сто тридцать три, то его лучшим людям не меньше семидесяти.

В Уоррене сейчас не было никого такого возраста. Нир Блэкбёрн, возможно, ближе всего, но Гектор был уверен, что ей в районе пятидесяти. Вроде бы.

Лучше не пинать это осиное гнездо без абсолютной необходимости. Если был шанс полностью избежать битвы, то Гектор собирался его взять.

И ради этого он подумал применить стратегию с обратным отсчётом. Он решил создать множество крошечных кусочков железа в обширном радиусе вокруг них и позволил им поочерёдно упасть. Заодно добавив маленькие железные диски, чтобы звук получился звонким и громким. Если бы они беззвучно упали в одну из редких порослей травы, то толку бы с этого

не было.

Захватить их внимание ему точно удалось.

Отчётливое, звонкое бряцание металла двигалось вокруг группы по часовой стрелке, каждый раз притягивая взгляд их всех в свою сторону. А как только кусочки прошли полный круг, Гектор добавил второй. Затем третий. И четвёртый.

Перемена в их языке тел была очевидна. Многие дёргали головами из стороны в сторону.

Но пока они ничего не делали.

Хорошо. Он будет продолжать добавлять ещё, наращивая звук. Гарвель с остальными наверняка уже сообщили Аббасу. Может быть, преимущество в силе и количестве не на их стороне, но игра в ожидание была в его силах.

Где-то на десятом круге один из них вдруг развернулся и побежал.

Его тут же поймал и прижал к земле долговязый человек, который до этого был в авангарде группы. Банда, наверное?

Судя по движениям рта, он что-то говорил, но Гектор, конечно же, не слышал.

— «Ты успешно их напугал», — сказала Полина. — «Банда угрожает тому, который попытался сбежать»

Это было хорошо. И нет.

Гектор обрадовался тому, что они уязвимы для тактик вызывающих страх, но в то же время, Банда Торо, по всей видимости, усложнит ситуацию.

Гектор мог пугать их целый день, но если Банда каждый раз будет раскрывать его блеф, то какой в этом смысл? Рано или поздно, остальные тоже всё поймут.

Если только Гектор не поддержит страх примером.

И, возможно, он мог это сделать.

Они всё ещё не знали, что он их чувствует. Даже не знали, что на поверхности кто-то есть. А ещё, как упомянула Полина, они беспокоятся из-за «реагирующего пылевого маяка».

Как казалось Гектору, это могло быть только одним – штукой, которую он увидел со стороны Лео в Подкорке. Материал, с подготовленным состоянием материализации.

Очевидно, он не знал, как использовать реагирующие состояния, потому что это нереально продвинутая техника материализации. Но они этого не знали. Так что, почему бы не сделать шаг вперёд?

Натворить какого-нибудь реально безумного дерьма и замаскировать это как часть реагирующего состояния?

Он может использовать их экспертное мнение против них самих.

Все эти мысли скакали между разных мыслительных процессов в его голове, пока Гектор не пришёл к заключению, что да, ему нравилась эта идея. Она определённо звучала лучше, чем дожидаться, пока они сделают следующий шаг.

Никогда раньше он не пробовал создавать ничего похожего на марионеток. С практической точки зрения, это просто не имело смысла. Любое движение марионетки предстояло обдумать с каждой стороны, ведь выполнять его придётся с ограничениями материализации, а выглядеть это должно как полностью автономное движение. В обычном бою гораздо эффективнее запускать атаки самому.

Но это, очевидно, был не обычный бой.

Если он сможет заставить их поверить, что марионетка реально движется сама по себе, как часть безумно сложной охранной системы, то это может напугать уродов до чёртиков. А, теоретически, он ещё и может атаковать через неё, если потребуется.

Гектор материализовал марионетку прямо перед ними, чтобы её появление было очевидным. Над дизайном он решил не задумываться, поэтому просто взял то, что уже видел. Каменного голема из Подкорки. Который сражался со скверносмертью в Гиммикеле.

Только не такого громадного, конечно. Всего раза в два выше обычного человека, этого, на его взгляд, более чем хватало. А ещё добавил раскалённые сферы в голову, чтобы сделать дымящиеся, красные глаза.

В целом, это был просто кусок железа скомканный в что-то похожее на громоздкого человека.

Гектор задержал дыхание, ожидая их реакцию. Если они поймут, что это просто пугало, то ситуация очень быстро станет чертовски грязной.

Он почувствовал, как к нему позади подошли Роман с остальными, у каждого в руке был

Амир-Девять. Гектор, не поворачиваясь, поднял руку в их сторону. Они, похоже, поняли.

Избавленцы, тем временем, всё ещё не шевелились. Гектор чувствовал, что их головы повернуты к голему, они пристально наблюдали за ним и, наверное, думали о том, нападёт ли эта штука на них. Но не брали инициативу на себя. Не атаковали и не сбегали.

Они думали, что он всё ещё их не заметил? Гектор не чувствовал, чтобы их рты двигались, Полина тоже ничего не передавала, видимо они молчали.

Хм-м.

У Гектора ещё оставалось немного железа, пока не настал его предел. Он, наверное, мог сделать другого голема. Возможно двух или даже трёх.

Но сперва решил ещё раз написать Полине: «Можешь сказать, какой из них отклонение?».

В обычной ситуации он мог бы положиться на Гарвеля, но жнецы не видели сквозь невидимость.

Однако Гектор не помнил, разговаривал ли он с Полиной или её отцом об отклонениях раньше. Был шанс, что она понятия не имеет, о чём он говорит.

— «Тот, который далеко слева», — ответила она. — «Чувствуешь?»

А. Что ж, это облегчение.

Тот, который далеко слева? Шарф описывал долговязый силуэт с развевающимися волосами и длинным ножом в руке.

По правде говоря, Гектор всё ещё не был уверен в том, как работает невидимость. Их «тень» работала так же, как у остальных отклонений? Могут они пользоваться ей, как оружием? Если да, то зачем нужен нож?

В чём бы ни было дело, отклонение – самая уязвимая часть отряда. Если это превратится в бой, он бы хотел избавиться от невидимости как можно скорее, чтобы все остальные тоже могли видеть врага.

Но до сих пор не хотел наносить первый удар. В идеале враги просто отступят.

Потому как они не шевелились, Гектор решил сделать второго голема. Этого он поставил слева, поближе к отклонению. Идеальное место для запуска наполненных душой железных

шипов, по необходимости. Если только отклонение не реально сильное – в чём Гектор сомневался – оно наверняка умрёт мгновенно.

В этот раз избавленцы мгновенно заметили нового голема и их строй заметно содрогнулся. Они подошли ближе друг к другу, слегка отступая от второго стража.

Банда, очертания которого Гектор постарался запомнить, прошёл через толпу и затолкал отклонение в центр.

Хм-м. Чёрт.

Возможно, только что он просрал ценный шанс. Теперь отклонение будет труднее убить.

И хрен с ним. Он создал третьего голема, теперь справа.

Избавленцы скучковались сильнее. Они ведь должны были понять, что практически окружены. Остался только один путь отступления. Прочь от Уоррена.

Давайте, ублюдки. Уходите. Проваливайте отсюда к чёртовой матери.

Гектор реально не знал, сможет ли он победить в этом бою. С точки зрения логики, у него не было ни шанса на победу против такого старого слуги как Банда, но в то же время он чувствовал, что это возможно.

И это были опасные мысли. Наверное, это и есть та самая психологическая проблема становлений, о которой говорил Гарвель. Медленное наращивание ожиданий и снижение стресса, а тем самым и шанса на становление.

Гектор попытался напомнить себе, что тут требуется особенная осторожность. Его репутация стояла на горе лжи и полуправды. Если он начнёт верить ей сам, то это и принесёт конец всему.

Ещё один избавленец рванул прочь. Банда снова успел остановить побег, но через секунду сразу двое побежали и оторвались от группы. Потом ещё двое, и ещё трое, и вот они все уже убегали.

Гектор моргнул, ему было трудно поверить, что его план реально сработал. Он чувствовал, как они сбегали. Двадцать семь вражеских бойцов и все убегали. Вау.

Только.

А.

Не совсем. Несколько возвращались.

Теперь Гектор понял. Банда закинул отклонение себе на плечо как мешок с картошкой, пока пытался удерживать остальных в зоне невидимости. Он видимо хотел, чтобы невидимость касалась всех тех, кто убегал, пока они не убрались достаточно далеко.

По крайней мере, в этом свойстве невидимости Гектор был уверен. Расстояние, на котором она работала, было ограничено, как пузырь.

Бедный Банда. Он видимо не понимал, что Гектор просто тратит его время. Не будь этот мужик больным психопатом с репутацией прославленного убийцы, ему можно было бы посочувствовать.

В итоге Банде удалось вернуть только тринадцать человек, кого-то силой, а кто-то и не отступал.

К последним Гектор был особенно внимателен. Эти парни верные и на них не подействовала тактика испуга.

Но их стало реально меньше. Всего тринадцать от двадцати семи. Неплохо.

— «Банда взбешён», — сказала Полина.

Ага, Гектор догадывался по его походке. Ярость этого мужчины была очевидна с каждым решительным шагом в сторону Уоррена. Они начали обходить трёх големов, которых он создал раньше.

Ладно. Гектор почувствовал, что тактика испуга себя исчерпала. Этого ублюдка, похоже, не напугать. Скоро всё будет реально плохо.

Но у него была ещё одна тактика на уме.

Он убрал систему «тревоги», которую создал из кусочков падающего металла, и тишина наконец-то вернулась. Банда и его люди заметили это и остановились.

Гектор заставил головы трёх големов резко повернуться – дематериализовал и материализовал их заново в одно мгновение. Маленькие кубы с раскалённым железом встали на орбиту вокруг их тел и приготовились к залпу.

Группа Банды снова колебалась. Они долго просто смотрели на големов.

Видимо Банда понял, что теперь угроза не пустая. Даже если он не знал, на что смотрит, намерения должны быть вполне ясны, да?

Контролировать кубы на расстоянии было определённо сложнее, чем просто вокруг своего тела, но помогало то, что големы не двигались. И то, что кубы были маленькими. В них явно не будет такой разрушительной силы, как в самой мощной версии этой техники, но её более чем хватит для превращения отклонения в решето. А с уменьшившимся количеством противников, Гектор отчётливо ощущал позицию отклонения.

Если Банда всё ещё чувствовал себя достаточно уверенным, чтобы продолжать двигаться вперёд, Гектор мог запустить предупреждающий выстрел.

И кто бы мог подумать, именно это Банда и сделал.

На первом же его шаге один из кубов влетел в каменистую землю в паре метров перед Бандой.

Тот повернулся к взрыву, вероятно для оценки повреждений, и смотрел, пока облако пыли не осело, после чего взглянул на голема запустившего этот снаряд.

Пока он смотрел, Гектор восстановил пропавший куб.

И долгое время никто не двигался.

Банда просто стоял и смотрел, все его люди тоже.

Часть Гектора хотела просто пойти и спросить, о чём они думают, может попытаться увеличить угрозу, показавшись лично. Но нет. Всё в порядке. Чем дольше они ждали, тем ближе был Аббас.

А потом всё произошло очень быстро.

Что-то поднялось по глотке Банды и он выплюнул это с силой пушки. Плавающая жижа врезалась в голову голема и начала плавить железо как масло, но Гектор всё равно успел запустить три куба с орбиты, прежде чем голем развалился.

И от остальных двоих он тоже запустил всё сразу, оставив в рядах врагов взрывные дыры.

Хаос начался мгновенно. Тринадцать вражеских бойцов разбежались – или попытались,

пока половина из них вдруг не перестали двигаться. Замерли на месте из-за телепатической атаки от Полины.

Но Гектор всё ещё следил за отклонением. Банда попытался защитить его своим телом, но после первой же атаки решил, что оно того не стоит, раз невидимость всё равно, очевидно, не работала.

Отклонение умер почти мгновенно, разорванный на части кусками металла. И невидимость пропала.

Но Гектор всё равно не позволил никому за собой пойти в бой. Они могли присоединиться к бою в любой момент, но он не хотел никем рисковать без абсолютной необходимости. У него ещё оставалось два голема и он восстанавливал третьего.

Из информации собранной халем Саккафом Гектор знал, что Банда обладал силой преобразования осмия, поэтому мог создавать крайне токсичные и легковоспламеняемые смеси.

Учитывая возраст мужчины, этого уже хватало для горы проблем, но вспоминая странные способности Кровавого Глаза, Гектор ожидал неприятных сюрпризов и от этого человека тоже.

Дымовая завеса чудовищных размеров распространилась вокруг Банды, он явно не догадывался, что эта тактика не сработает против Шарфа Амурдина. Гектор всё ещё прекрасно чувствовал, где тот находился.

Поэтому испещрил его дырами. Или попытался, по крайней мере. Кубы застряли в его теле и начали выпускать расплавленное железо как кровь.

Всё же, это его удивило. И, по всей видимости, Банда понял урок, потому что исчез в дыму. Став дымом, понял Гектор. Как Сюань Сиболт делал с силой пан-розум.

Лишь три человека Банды всё ещё двигались, остальных схватила Полина. Они шли на големов и уже были довольно близко. Гектор не представлял, какие и насколько опасные у них способности, но значения это не имело, потому что они всё равно смогли разорвать одного на части раньше, чем их уничтожили.

А к тому моменту голем, которого уничтожил Банда, уже восстановился и вернул кубы на орбиту. Гектор начал восстанавливать и двух других тоже, в этот раз дальше.

В целом, его вполне устраивало положение. Банда точно будет проблемой, но его группа уменьшалась с двадцати семи до троих, включая него самого. И эти ублюдки играли в «ударь крота», вот только пока получали от кротов сами.

Гектор решил уничтожить ещё часть своего фальшивого замка по другую сторону от битвы. Так он мог создать ещё больше големов, поэтому, вместо создания трёх сразу, попробовал сделать пять.

И сделал. Вскоре он уже вёл постоянный огонь по трём оставшимся избавленцам. И их осталось двое.

Однако со временем, похоже, Банде надоело.

Яркое пламя поглотило горизонт со взрывной силой, встряхнувшей землю и фальшивый замок. Железная стена перед Гектором разлетелась и слух исчез. Он почувствовал, как Гарвель взял его за плечо и регенерация прошла по телу таким знакомым теплом.

Нужно было написать Полине, срочно, даже пока он пытался почувствовать Шарфом остальное поле боя: «Парытоксичны».

Он не знал, насколько смертоносен осмий Банды, но не хотел, чтобы её случайно задело.

Однако когда он снова почувствовал Банду, мужчина стал другим. Больше не дым, но и не человек.

Как и боялся Гектор, они столкнулись с новым монстром.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1428837>